

- 6 ИЮН 1981

ПЕНЗЕНСКАЯ ПРАВДА

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

А. МЫСЯКОВ АКТРИСА

В понедельник в нашем городе оперой Андрея Петрова «Петр I» начались гастроли Свердловского академического театра оперы и балета имени А. В. Луначарского. Все, кто был на премьере, особо отметили игру Ольги Соловьевой, создавшей убедительный образ Софьи. Талант актрисы правдивым ярким светом высветил поступки и переживания героини. В ее образ свердловчанка перевоплотилась с той свободной естественностью, которая заставила зрителя забыть, что дается она неустанным творческим трудом.

Наш корреспондент А. Мысяков встретился с заслуженной артисткой РСФСР Ольгой Соловьевой.

— Ольга Ивановна, расскажите, как начинался ваш творческий путь.

— Сначала скажу, где он начинался: в Пензе! Сюда приехала из Куйбышевской области, где окончила общеобразовательную и музыкальную школы. И решила поступать именно в Пензенское музыкальное училище, о котором слышала много хорошего. В 1963 году начала заниматься на фортепианном отделении. И закончила его как пианистка.

— А когда же перешли к вокалу?

— О, это целая история. Мой педагог Антонина Васильевна Лукьянчикова, о которой я храню самые добрые воспоминания, и не знала, что ее ученица на четвертом курсе стала заниматься и вокалом. В то время я часто аккомпанировала своей подруге, учившейся на вокальном отделении. Однажды захотелось узнать, есть ли у меня голос. Попробовала петь. Но если уж человек запоем, то его будет тянуть к пению. Так случилось и со мной. Я «заболела» вокалом. Начала заниматься вместе с подругой. А в нашем доме жил Николай Сергеевич Грачев, в прошлом певец. Попросила его помочь. Правда, Николай Сергеевич мне сразу за-

явил, что не следует заниматься вокалом. Разве плохо быть пианисткой? Но я уговорила его. Много занимались, ставили голос, которого у меня можно сказать, тогда и не было.

После окончания стала работать в Никольске. Всю неделю занималась в музыкальной школе с детьми, а в пятницу ехала в Пензу, в училище, где продолжила учебу на вокальном отделении. Как я благодарна педагогам, научившим меня петь! Наталья Павловна Юстова, Ольга Николаевна Соловьева... Да разве перечислишь всех, кто стали моими добрыми наставниками! От всей души им спасибо.

— Ну, а что было дальше?

— Дальше? Три года отработала в Никольске, где еще пела с оркестром народных инструментов при Дворце культуры. Каждый год ездила поступать в Ленинградскую консерваторию и... благополучно проваливалась. Голос был еще не разработан. Ведь заниматься я начала поздно, не в раннем детстве, как следовало бы. Но в четвертый раз все же поступила.

Учеба в консерватории далась Ольге Соловьевой нелегко. Занималась у профессора Антонины Андре-

евны Григорьевой, которая и обнаружила, что у студентки не высокое меццо-сопрано, как считали все раньше, а сопрано. Пришлось переучиваться, перестраивать голос. Порою опускались руки, казалось, ей не по силам эта ломка, но Ольга не изменила своей цели, поставленной еще в Пензе. И добились своего.

Консерваторию Ольга Соловьева окончила в 1975 году, потом стажировалась в оперной студии. И вот — Свердловск.

— Ольга Ивановна, наверное, у каждого певца есть любимые партии. Есть ли они у вас?

— Я не знаю нелюбимых партий, нелюбимых ролей. Правда, здесь есть один нюанс: когда не знаешь характера роли, то, конечно, не можешь сказать, что любишь ее. Но начинаешь работать над образом, вживаешься в него, вкладываешь свой труд, частицу себя и тогда влюбляешься в роль. Вообще, я думаю, нельзя хорошо исполнить партию, когда считаешь ее не своей. Я перевоплощалась в Наташу в опере Даргомыжского «Русалка», Ярославну в «Князе Игоре» Бородина, Леонору в «Силе судьбы» Верди... Всех ролей не перечислишь, и все они любимые.

— Известная актриса Елена Лепешковская сказала как-то, что каждая роль представляет для нее интерес до тех пор, пока есть что менять в ней. Остается ли для вас роль, партия неизменной, заданной раз и навсегда?

— Нет и нет! Каждая партия созревает постепенно, шлифуясь, прежде всего психологически. И здесь нам сложнее, чем драматическим актерам. Ведь нужно не только преподнести образ внешне, но и создать его вокально. Долго работаешь над трудными местами, какими-нибудь верхними нотами, отдельными фразами, еще не осмысленными внутренне.

И важна, конечно, актерская сторона. Взять ту же Софью в

«Петре I». Здесь, может быть, вокал даже отступает на второй план, потому что прежде всего нужно создать психологический образ, и лишь дополнить его вокальным воспроизведением. Здесь я больше актриса, чем певица. Но какой бы образ ни воплощала, всегда вижу, что работать над ним можно бесконечно.

Роль Софьи потребовала от певицы полной самоотдачи, длительной упорной работы как над совершенствованием вокальной партии, так и над овладением сценическим рисунком. Актрисе приходилось много читать, изучать нравы того времени. Детали, необходимые для создания образа, собирались буквально по крупинкам. И все же роль не удавалась.

Помог случай. В одном журнале Ольга увидела репродукцию картины, на которой изображена Софья в своей келье. Горящий взгляд, растрепанные волосы, неистовость, сквозившая во всем ее облике, вдруг подскказали актрисе, чего ей не хватало для создания образа. Она почувствовала Софью. Скорее на сцену, на репетицию!

— Ольга Ивановна, некоторые считают, что у современного зрителя угасает интерес к опере...

— Мы были на гастролях в Москве, и однажды вышли из театра спустя час после окончания спектакля. И что вы думаете? У входа стояла толпа, ожидавшая нашего появления. Они ждали, чтобы еще раз сказать нам спасибо за игру.

Чтобы в театр шел зритель, надо играть так, словно каждая твоя роль — последняя и ты должен сказать людям все и за себя, и за своего героя.

Мало быть хорошим певцом, актером, уметь играть, зная необходимые правила. Нужно перевоплощаться так, чтобы зритель забывал, где ты, актер, а где твой герой. Тогда это будет не игра, а жизнь на сцене.